

Мастер класс по боевому шесту: основные удары

Юэ Шэ

Сегодня было на редкость холодно: за ночь земля промерзла, став каменной, а к полудню, когда Юэ ждала учеников, температура едва успела подняться выше нуля. Радовало лишь то, что не было ледяного ветра, но по такой погоде все равно лучше двигаться, а не слушать теорию.

Юэ ждала учеников на тренировочной площадке. У забора стоял ящик с боевыми шестами, которые были выше человеческого роста, но довольно тонкие и потому легкие. Некоторые шесты были совсем новыми - дерево не успело потемнеть, на других можно было рассмотреть следы въевшейся земли и вмятины от тренировок против других видов оружия. У Юэ был её собственный шест, которых обычно хранился в её комнате, а не в мастерской.

- Добрый день, - девушка поздоровалась с учениками коротким поклоном. - Сегодняшнее занятие будет посвящено бо - боевому шесту. Бо – это тонкий шест, его длина обычно составляет чуть больше 180-ти сантиметров. На практике им оказывается любая длинная палка, даже дорожный посох. Чтобы выбрать правильный шест, покатайте его по полу, он должен катиться ровно и бесшумно. Но сегодня для вас уже подготовлены подходящие шесты, и вашей задачей будет отработать три типа базовых ударов: нуки, тсуки и рубящие удары.

Юэ подошла к одной из соломенных макивар, заняла боевую стойку и перехватила бо двумя руками.

- Рубящие удары самые простые. Они обладают большой силой, но заставляют открыться, отнимают время и дают противнику больше возможностей для контратаки. Рубящие удары наносятся по конечностям, шее, голове, ключицам, - Юэ показала различные варианты рубящих ударов на макиваре.

- Цуки - это точечный колющий удар, при котором обе руки жестко фиксируют шест, - она сделала шаг вперед и нанесла такой удар условно в то место, где у соломенного противника было солнечное сплетение. - Он наносится с большой силой, часто достаточной, чтобы сломать ребра, повредить трахею, вызвать разрывы внутренних органов или серьезно травмировать сустав. Нуки - это третий вид ударов, самый точный, но наименьший по силе. При нем дальняя от противника рука наносит удар, а вторая рука скользит по шесту, задавая направление. Чем-то похоже на игру в бильярд, - Юэ показала пару вариантов этого типа ударов. - С помощью нуки можно повредить локоть или колено, нанести удар в лицо или в болевую точку. Задание для вас - отработать все три типа этих ударов на макиварах. Подумайте над возможными сочетаниями и вариантами, в которых каждый из этих трех ударов будет наиболее эффективен. У вас полчаса.

Юэ опустила шест и отошла в сторону, чтобы наблюдать за учениками.

Мастер-класс продлится до воскресенья, 11/10, до 20:00 мск. Приглашаются все желающие с уровнем навыка Бо не выше Послушника. Отыгрыш выкладывается одним постом, за участие в мастер-классе начисляется дополнительно 10 РПГ-баллов согласно правилам раздела.

Финехас Зейдан

Приобщиться к волшебству Храма у Финехаса получается далеко не сразу — Финн какое-то время возится с пошлой прозой и выясняет, как скоро будет отчислен из университета за неявку да получится ли какими-либо окольными путями в Беркли восстановиться и беличьи труды продолжить. Ведь, если уж говорить начистоту, спрятаться в монастыре и счастливо не поднимать головы планировала только Лилу. У самого парня были планы совершенно другие, бесцеремонно сестрой разломанные — догрызать гранит высшего образования. А по выяснении всех технических подробностей становится абсолютно непонятно, куда же теперь девать концентрированную кипучую энергию, заблаговременно и заботливо заготовленную для несостоявшегося семестра. И от нечего делать Финн рискует засунуть нос в местную систему образования — как тут учат-то, чему? Может, отыщется какая годная альтернатива?

Система образования, насколько в силах разобраться Финехас, в монастыре примерно следующая: учат целой восхитительной плеяде разных самых предметов, от более-менее или хотя бы интуитивно понятных до совсем уж невнятных и экзотических. Учиться можно в индивидуальном порядке, затребовав персональную тему и даже, возможно, персонального преподавателя, можно в порядке семинарском, когда группа в более или менее широком составе пытается дружно не опозориться перед преподавателем, выполняя практические задания, а можно смотреть на мастер-класс — это, как понимает Финн, нечто вроде круглого стола или открытого урока, когда любой желающий может прийти, полюбопытствовать, потрогать и даже самолично что-то попробовать сделать.

Ну что ж, открытый урок так открытый урок. Издалека, во всяком случае, форма выглядит подходящей.

Боевыми искусствами Финехас особенно не увлекается, но и зарекаться не зарекается, так что находит мастер-класс по боевому шесту достаточно подходящим для того, чтобы принести туда своё любопытство и убить час-другой на знакомство. С дисциплиной, с преподавателем, с прочим любопытствующим контингентом — нужное подчеркните сами.

Прийти в нужное время на тренировочную площадку, поздороваться и обнаружить, что преподавателем является девушка, а любопытствующий контингент пока отсутствует и радовать глаз не спешит — занимает выполнение вышеописанных нехитрых действий от силы минут десять, а удивления огрести получается на целый час вперёд. И дело не столько в том, что представить себе, как изящная девушка сейчас эффектно раскрутит шест над головой и пойдёт вырубать макивары, оказывается сложным, даже с учётом многочисленных, напичканных спецэффектами американских боевиков, где хрупкие дамы частенько чинят пилочкой для ногтей башенный кран и побеждают квадратных врагов эпическими пощечинами. Финна куда больше поражает и напрягает то, что на тренировочной площадке царит зловещая такая, почти воистину ридли-скоттовская и космическая тишина. Это якобы выбранная парнем для первого знакомства дисциплина столь непопулярна среди обучающихся? Или это якобы просто обучающиеся в основной своей массе ленивы ещё хуже самого Финехаса и не планируют в законный

выходной куда бы то ни было двигать свои побеждённые ленью и намертво скрученные двойным нельсоном тела? Хм, какое, однако, забористое зло нынче окопалось в перспективах на выбор. К какому из вариантов ни склоняйся, выглядит одинаково не радужно.

Демонстрировать с места в карьер задатки юного гения Финн не планирует. И уже не вполне юного — тоже. Финехас к новому и незнакомому предмету притирается медленно и почти мучительно, тяжело вслушиваясь в объяснения девушки. С горем пополам улавливает, что сейчас вроде как катать шесты по земле и оценивать прокат по шестибальной шкале надобности нет, шесты все как на подбор будут вести себя прилично и без жестоких придирчивых проверок. Такое нехитрое умозаключение позволяет список предстоящих обязательных к выполнению действий с чистой совестью сократить на одну позицию. Выбор шеста сводится исключительно к тому, чтобы протянуть руку и взять первый подвернувшийся, а там уже можно и начинать удары отрабатывать.

Ненужной сентиментальностью парень не страдает, поэтому никаких угрызений совести не испытывает, нанося первый рубящий удар по безответной макиваре. Тем более, может быть, чёртов соломенный манекен страдает мазохизмом и избиениями наслаждается, так что жалеть его нет ни малейшего смысла. Рубящие удары Финехас честно исполняет в нескольких вариантах, как по предполагаемой голове манекена, так и по столь же предполагаемым плечам, но пока никакого особенного, вибрирующего в руках кайфа от владения оружием не чувствует. Вот уж правда — такой удар можно исполнять любой длинной палкой, даже шваброй в исполнении домохозяйки схлопотать можно. Тогда, получается, домохозяйкам уже можно бежать и присваивать младшие юношеские разряды по владению боевым шестом? Финехас тихонько хмыкает себе под нос, сам удивляясь, как такая дурная мысль в голову залетела — через чердачное окошко влезла, не иначе, в дверь таких обычно не пускают, — и даже с каким-то нездоровым энтузиазмом переходит к ударам колющим, которые кажутся парню и более интересными, и более к исполнению сложными, и вообще, по всем параметрам "более".

А вот в тычке двумя руками — как, сказали, он называется? "цуки"? — как раз то самое вибрирующее очарование получается отыскать уже после первых же двух-трёх попыток. Как будто что-то эдакое, заморское-заокеанское да необычное твои руки сейчас выполняют, а отзывающаяся глухим стуком макивара служит великолепным скупым саундтреком к уроку, гораздо более привлекательным, чем тихий шорох, с которым обыкновенно шариковые и гелевые ручки царапают бумагу. Чрезмерно Финн не увлекается нанесением манекену жёстких тычков, вовремя напоминая самому себе: алё, дружище, полчаса всего семинар идёт, сейчас половину заданий провафлишь и провалишь. И не заметишь даже.

Третий удар, который преподавательница назвала "нуки" и который упорно стремится в голову у Финехаса не по делу спутаться с совершенно ему не родственной лапшой*, на игру в бильярд и правда чем-то похож — но зловеще отличается отсутствием опоры для задающей направление удара руки. Не сказать, конечно, что запястье тотально гуляет, словно пьяное, и закладывает в воздухе дичайшие круги и "восьмёрки", но и от монолитно статичного его состояние далеко. Пожалуй, лучше всего будет сказать, что рука в воздухе ёрзает — несолидно ёрзает и толком прицелиться не даёт. Вот и выходит, что облюбовать точку для прицельного тычка является делом нехитрым, а вот действительно концом шеста в эту точку угодить — это на первый раз задача если не для целой саги, то как минимум для во-от такенной вдохновенной телеги. В этом месте Финн разом забывает о том, что он якобы зол на оружие за его нескромную длину, к которой чуть

ли не для каждого движения с непривычки приходится тяжело и с оглушительным скрипом приноравливаться. Держать оружие на весу неудобно, и это зло для парня выглядит самым злейшим злом из всех имеющихся на текущий момент зол. На отработку удара "нуки" Финехас, в котором вдруг совершенно некстати просыпается зануда-перфекционист, тратит львиную долю имеющегося в его распоряжении времени, пытаясь добиться как можно более высокой точности ударов — но проблемы с точностью так никуда и не уходят, а вот время утекает сквозь пальцы стремительно и уже готово прощально махать из-за угла батистовым платочком. За оставшиеся несколько минут придумать десяток эффектных и сложных комбинаций с опробованными тремя ударами нереально, и пытаться не стоит. А вот склепать одну простенькую, но добротную вполне возможно.

Первым делом Финн ещё раз пытается связаться с рубящим ударом — чтобы по итогу эксперимента превратить его во что-то суетливое, несколько не на том этаже проводящееся, едущее почему-то вбок и вообще по всем параметрам не вполне канонное. Комбинация, которую успевает сочинить Финехас, короткая предельно и уж точно не самая эффективная из имеющихся, зато относительно несложная в исполнении и столь же относительно приятная на глаз. Парень начинает комбинацию с исполняемого на весу правой рукой прицельного тычка "нуки", затем скользящей левой перехватывает шест, переводит выведенный вперёд конец оружия к левому бедру, а правым сбоку хлопает по макиваре, исполняя нечто, что, по идее, должно бы быть рубящим ударом и даже отчасти на этот самый удар похоже, уводит шест назад и обеими руками с силой толкает вперёд, выполняя ещё один колющий удар, только уже другой разновидности, твёрдо сжимая на оружии пальцы обеих рук. Комбинация наивная и косорукая — но при желании её можно тут же продолжить выполнять с другой руки, с другой ноги, с другого бока, нужное подчеркните сами, выбирайте, что душе угодно. Финн и продолжает, неторопливо и обстоятельно, так до конца семинара и чередуя эти три удара. Максимальной эффективностью тут, конечно, и не пахнет — зато отчётливо веет неожиданным трудолюбием, на которое Финехас сам, признаться, не слишком-то рассчитывал. А оно взяло и наведальось в гости, и работало ещё весь семинар — сказка, одним словом. Мечта.

— Благодарю за занятие. Было очень познавательно, — вежливо сообщает Финн, возвращая шест в конце мастер-класса на исходную позицию, в ящик к его собратьям. И задумчиво покидает тренировочную площадку. Боевой шест кажется парню навыком, за который определено стоит взяться — во всяком случае, с позиции получасового семинара он пока что выглядит именно так. Дразняще-увлекательно.

* англ. noodles

Мелвин Ларссон

До сего момента боевые шесты Мелвин видел исключительно по телевизору, и как с этим предметом работать, представлял весьма смутно. Но желание научиться у него появилось, а раз появилось, то почему бы не прийти на мастер-класс? И вот сейчас Ларссон стоял на тренировочной площадке и слушал объяснения мастера. Вроде бы ничего сложного, но как известно, все кажется простым, пока не попробуешь.

Мелвин взял шест и задумчиво оглядел его. Судя по следам на нем, этим шестом пользовались уже не раз и не всегда успешно. Мужчина подошел к ближайшей

макиваре и занял боевую стойку - левая рука на шесте вверху, правая внизу. Взяв бо покрепче и держа его перед собой, Ларссон резко ударил манекен по предполагаемой голове. Если он правильно понял, удар наносится за счет поворота корпуса, и поэтому получается таким сильным. Правда, у Мелвина почему-то создавалось впечатление, что он что-то делает не так - то ли корпус не так поворачивает, то ли шест неверно держит. С другой стороны, как говорил его старый тренер по рукопашному бою - главное практика, умение приходит только с ней.

Ларссон попытался нанести удар по предполагаемым ногам макивары, но промахнулся, и шест зацепился за землю. Мужчина с досадой ударил ладонью по шесту - что он там не так сделал? *Спокойно, не нервничать. Просто попробовать еще раз.* Мелвину не раз говорили, что он бы добился большего, если бы менее болезненно воспринимал свои неудачи. Но пробовать еще раз бить по ногам он не стал принципиально - на них он был обижен до глубины души. То, что манекену от этого не жарко, не холодно, мужчину не особо волновало. Отработав еще пару рубящих ударов, которые вышли у него более удачно, чем предыдущие, Мелвин перешел к колющим - их второго названия он не запомнил, оно ему было неинтересно и не давало никакого представления о том, как должен выглядеть удар. Прикинув, где у макивары должно быть солнечное сплетение, Ларссон сделал выпад вперед, нанося удар. Это движение напоминало ему таран, которым люди когда-то ломали ворота вражеского города. Мелвин вновь и вновь наносил удар, ощущая тот самый азарт, который часто испытывал, занимаясь рукопашным боем. Чем ему приглянулись именно колющие удары, мужчина не знал, но отрабатывать ему хотелось именно их. Точные и сильные. Самый подходящий вариант.

Увы, все время заниматься точечными ударами нельзя - остаются еще и третьи. Бильярдом Ларссон не увлекался, и довольно плохо представлял, чего же именно от него хотят. Как именно должна скользить рука? У Мелвина создалось впечатление, что дальняя рука как бы выбрасывает шест вперед и вверх, а ближняя ей просто не мешает. Но так не бывает - обе руки должны работать. *Задать направление. Как задать направление?* Мужчина почувствовал глухое раздражение - какое же это неприятное чувство, чего-то не понимать! Но вспомнив то, как показывал этот удар мастер, Ларссон понял, что выполнял его совсем неправильно. Это должно быть точным и прицельным тычком, уколом, где одна рука его наносит, а вторая фиксирует шест. Нанеся макиваре несколько таких уколов в разные места, Мелвин счел свою задачу выполненной и вернулся к колющим ударам, которые привлекали его намного больше. Над вопросом мастера о том, в каком сочетании удары будут наиболее эффективными, он как-то не задумался. По его скромному мнению, сначала наносится колющий удар в солнечное сплетение, а потом дело довершается рубящим. Но он еще слишком мало знал о шестах, чтобы что-либо утверждать.

Когда отпущенные им полчаса истекли, Ларссон вернул бо на место, сухо поблагодарил мастера за проведенное занятие и покинул тренировочную площадку.

Курук

Курук благословлял сифу Бо за её любовь пинать других мастеров, чтобы те выполняли свою так называемую квоту и проводили занятия. Причём он благословлял её вдвойне за то, что им не придётся опять запускать в воздух журавликов, пытаться тушить пламя взглядом или каким-либо другим способом взаимодействовать со стихийной магией. Ибо в последнее время парень был в

какой-то дисгармонии с магией воды, отчего ему была противна одна мысль практиковаться в какой бы то ни было стихии. Дела хорошо обстояли с ментальной магией, а ещё Курук серьезно увлёкся всяческими немагическими навыками. И пока желание не пропало, стоило его воплотить в реальность.

Сифу Бо пнула Юэ, чтобы та провела занятие по бо. Звучит, да? Курук сначала было разволновался - хоть японка ему не нравилась так сильно, как раньше, всё же какой-то отпечаток эта любовь оставила. Попросту говоря она ему симпатизировала, и ничего более. Большие палки парень любил всегда - ну, как всегда, начиная с того дня, как он сходил на ушу, где им показывали махи палками. И там вроде бы были не совсем бо, а скорее даже дзё, но парня это особо не волновало. Он одинаково любил и те, и другие палки. Ключевое слово - палка. И чтобы она не была совсем уж крошечной.

Так вот, Курук быстро успокоил себя, сон его был не тревожен, кошмары посетили какого-то другого послушника, но не Курука. У него в последнее время вообще всё слишком спокойно и размеренно было. Жизнь превратилась в подобие круга - проснулся, поел, подумал о том, о сём, снова поел, ещё подумал, и опять поел... Он в последнее время уж слишком много времени уделял раздумьям о вечном. В принципе, это не так уж и плохо. И в те секунды, когда Курук пытался осознать, какой с этого ему вред будет, он словно понимал, что, собственно, всё в порядке. Жить можно. Подумаешь, стал чуточку медлительнее, менее инертным и даже тормознутым. Зато больше времени уделял своей вселенной. Прямо-таки обустроивал её настолько, насколько хватало фантазии.

Этой ночью было холодно. Курук накинул куртку и отправился на тренировочную площадку. По идее, они должны были хорошенечко разогреться, так что вероятность того, что он замёрзнет, стремилась к нулю. А то ж он вечно любил одеваться потеплее, но всё равно умудрялся замерзнуть.

На занятии собрались какие-то незнакомые Куруку парень и мужчина, сиюсекундная паника быстро пропала - в последнее время Курук в принципе ко всему относился ровно и без эмоций. Тру флегматик, ну, вы поняли. Его даже не смутил тот факт, что крутить бо придётся бок о бок вон с тем мужиком, каким-то слишком накаченным и высоким, по меркам Курука. Ой, да вообще плевать, главное, что неподалёку стояла Юэ, такая взрослая и статная, со своим посохом. Как же она смешно рядом с ним выглядела! Хотя она и не была совсем уж крошечной, но явно ниже посоха и макушкой не доставала добрых пятнадцати сантиметров, а то и больше. Хм, интересно, а Курук раньше за собой хорошего глазомера не замечал. И вообще, он видел всю эту картину издали, откуда, спрашивается, такое хорошее зрение? Тема для дальнейших размышлений, как-никак...

Итак.... Начали. Если учесть, что Хаято та, то есть Курода ничему толковому парня не научила, то Куруку всё, что показывала Юэ, было в диковинку. Он как губка впитывал информацию, поражаясь, до чего же бывают красивыми девушки, и вроде бы столько лет прошло, а она ничуть не постарела. Так, чуточку огрубелись контуры лица, да и она сама по себе стала какой-то более замкнутой, молчаливой. И более серьёзной. Во всём виновато воспитание. Ещё не хватало, чтобы она стала сифу Бо номер два, хотя, в прочем, Куруку было всё равно. В его вселенной Юэ выглядела чуть помоложе, и вообще - там она ему чуть-чуть улыбнулась, не то, что здесь. Скромно так потупила взгляд на земле... В его вселенной возможно было всё.

Ментальных щитов у них обоих не стояло. Курук послал ей образ Николая, заставив потупиться ещё больше и даже покраснеть. Нет, Николай должен ей нравиться как мужчина и человек, а в Куруке пусть она видит только физическую привлекательность. Меньшую, чем у Николая, разумеется. Курук сам себе улыбнулся, но через секунду его лицо снова ничего не выражало. И так, "нуки", "тсуки" и рубящие удары. Он запомнил.

Голос у Юэ ничуть не изменился. Такой же красивый и тоненький. Мягкий, слова не проглатывались, а диктор не картавила. И тихий. Как у настоящей мышки, хотя Юэ в бою была той ещё кошкой. Тигрица. Полосатая тигрица. Интересно, а если бы Юэ перекрасилась в оранжевый цвет, то Куруку разонравилась рыженькая? Он быстренько перекрасил девушку в своей вселенной в рыжий цвет. В миг они оказались у зеркала, Юэ тихо вскрикнула, закрыв своё лицо руками от ужаса. Ей так не нравились рыжие соломки, как и самому Куруку, кстати. Рыжий цвет ей определённо не шёл. В прочем, что плохого в том, что ему будет симпатизировать Юэ и дальше? Главное, слишком не заглядывался на неё, хотя благодаря своей недавно приобретённой зоркости Курук мог видеть её издалека. Во всей красе. Этим он не будет вызывать подозрения у самой японки и Николая. Китайки, да, китайки.

Он флегматично выслушал все наставления молодой тигрицы (так получилось, что Курук, оказывается, старше Юэ, ненамного, но старше. То есть она всегда для него будет молодой), кивнул в знак согласия с тем, что, пожалуй, пора бы приступить к практической части тренировки, взял шест покрепче и встал напротив макивары. И парню было абсолютно плевать на то, кто стоял рядом и чем занимался. Сейчас самым главным было повторить те удары, которые показывала Юэ и заодно подумать о комбинации этих ударов.

Курук нанёс несколько рубящих ударов по конечностям. Пару ударов по шее, по голове один. В голову пришла мысль и комбинации магии и навыка владения бо. Например, смог бы он размахивать бо с помощью синего щупа так же эффективно, как Юэ без такового? с помощью щупа можно было удлинить бо на длину щупа и задевать даже тех противников, кто стоял вне досягаемости стандартной длины палки. Круто же, а. Хотя, конкретно сейчас он преуспел в другом мастерстве - ментальной магии, и пока никакая другая магия или стихия не могла сравниться по силе с магией разума. Самое интересное в том, что тем, у кого не стоял ментальный щит или чей щит парень мог обойти на раз-два, повезло меньше всех. Он мог бы им внушить много чего, передать кучу всяческих образов, да и вообще... Это если на то дело пойдёт. Остановить противника в бою. Хотя, там тоже какое-то ограничение по дальности было, но Курук пока не вычислил, какое. Экспериментально, проверяя всех и каждого - не выйдет. С таким уже сталкивались, и это не очень положительный опыт.

Курук мыслями улетел далеко-далеко отсюда, а руки делали своё дело. Правда, не совсем то, что просила Юэ. Курук крутил мельницу. Это его самое любимое упражнение ещё со времён занятий в секции. И он никогда не разлюбит его. Он вращал мельницу в стойке прямо, в правой боковой стойке, в левой боковой. А потом словно опомнился, что занимается не тем, что надо. Нанёс один удар тсуки в глаз. Попробовал кольнуть нуки в локоть макивары. Хотя, локоть этот был условным, вообще, довольно сложно было попасть в локоть стоящего по стойке смирно человека. Нужно было как минимум согнуть руку, тогда и больно будет, и

эффективно.

Итак, комбинация из ударов. Времени было в обрез, полчаса, конечно, много для того, чтобы вдоволь набаловаться с большой палкой. Да вот только не для Курука. Этот парень был готов целыми сутками вращать палку, сбивая соломенную голову с макивары, или, в лучшем случае, нанося удары по настоящему противнику. Нет, он определённо попросит ещё как минимум одно занятие с Юэ, в этой просьбе будет заключено сразу 2 зайца, которых предстояло парню поймать - это и вдоволь наглядеться на Юэ, буквально утопая в её красоте, такой кроткой и тихой тигрице, это и непосредственно натренировать себя на обращение с бо хотя бы на половину так хорошо, как Юэ. Или на четверть...

Куруку пришла в голову замечательная идея. Сначала он ткнул нуки в оба локтя макивары - правда, в бильярд Курук играл из рук вон плохо, хоть и в той игре как присутствовала эта длинная палка - кий, кажется, - это не позволяло парню мастерски закатывать шары одной лишь силой мысли. Ну или одним толчком палки. Он любил закатывать чёрный шар, самый идиотский шар в игре. Или белый. Но никак не другие шары... Так что эти два скользящих движения были какими-то резкими и неаккуратными, но он вроде бы попал в правый локоть. С левого локтя кий, то есть бо, соскочила. И ладно. Дальше шёл короткий удар тсуки в... ладно, не в глаз, а в бровь, противник должен быть ошарашен такой наглостью, а в худшем случае оглушен на пару секунд. Да и кий, то есть бо, могла соскочить с брови и залететь в глаз. А если преднамеренно в глаз метить, то можно его в буквальном смысле выдавить. Ну и гадость...

Противник в полном непонимании, что происходит, а Курук уже наносит ему несколько рубящих ударов по плечевому суставу. Пусть его руки совсем повиснут мёртвыми плетями, а потом Курук ещё устроит противнику промывку мозгов... И бедный человек вообще забудет, как его зовут, и зачем он живёт. Надо было думать, прежде чем нападать на Курука. Такого мирного и добродушного, пусть и одетого в стиле панк. Он просто копирует форму одежды Олега, подумаешь! Тем паче, у него ни берц на ногах, ни ирокеза на голове - ничего этого не было. Так что Курук ещё милей, чем казался на первый взгляд. Такого уж точно трогать не стоит.

В последние минутки Курук взялся за импровизацию. Несколько раз покрутил бо над головой, затем заехал рубящим ударом по кистям. Дважды мельница - и колющий удар хорошо сжатым шестом в... в нос! Ещё один отвлекающе-оглушающий удар. Затем у парня и вовсе разыгралась фантазия, он буквально танцевал со своим шестом вальс. Шаг вправо - удар правой рукой с размаху по рёбрам. Или по печени, как там внутренние органы расположены - он не знал... Ещё, кажется, если ударить по коленной чашечке, будет очень больно, а ещё существовала вероятность того, что противник упадёт и не сможет ходить. Совсем. Хм, весело же! Он уже немного запутался, в каком случае нужно употреблять нуки, а в каком - тсуки, но да не важно. Сердцебиение участилось, в глазах горел азарт, наконец-таки с лица спала эта тупая флегматичность! Два шага в обход противника, приседание - и точный удар нуки в оба колена. Сначала в левое, а потом в правое. Всё. Противник должен был свалиться без рук, без ног от ударов бо по конечностям и болевым точкам. Но макивара пока ещё держалась, а вот Курук не удержал равновесие и упал назад. Он же на короточках наносил последние два удара...

А тут и отведённое время закончилось. Курук встал. Отряхнулся от земли. Ещё раз полюбовался природной красотой японки. У них определённо будет продолжение этому занятию, не здесь, так в его виртуальной вселенной. В принципе, разницы никакой не было. Хотя, там он, бесспорно, в последнее время проводил больше времени, чем здесь. Не считая времени, отведённого на сон. Ведь когда мы спим, мы априори "здесь", да? А ведь это целых восемь часов, если так посмотреть, объективным взглядом - треть жизни человека. Много. Но полностью он сна отказываться нельзя было. Да и не надо, и так каждый день думаешь, чем бы занять да как получше провести. И всегда приходишь к одной мысли - помечтать. Побольше помечтать. Иногда на огонёк забредает Катара, не так часто как раньше, да и Курук со своей стороны не показывает заинтересованность в общении. Так что она быстро уходит по каким-то своим девичьим делам. Вечно девушки чем-то заняты, хотя, впрочем, Куруку до этого нет никакого дела. В его вселенной девушки немного отредактированы. Там, у кого нужно увеличить грудь, - увеличено. Или добавить красоты - пожалуйста. У некоторых изменён цвет кожи или лица. Астрид и вовсе ходила с зелёными волосами, Цири - с синими, Шири... Вообще отдельный кадр. Даже Лив там была, вопреки своему отсутствию в Монастыре. В его вселенной она так же преподавала занятия, как и здесь, но то была какая-то другая Лив, не совсем настоящая. Модифицированная. И немножко странная. Такая же агрессивная - Курук внезапно понял, что сейчас, со своим вселенским спокойствием и пофигизмом, ему вспышки агрессии даже нравились. И он скучал по Лив поначалу, а после заселения последней в виртуальную реальность всё встало на свои места.

Курук поклонился Юэ, скромно улыбнувшись, и пошёл восвояси - а то ведь так замечается, что отнесут на руках в лазарет - подумают, парню крышу снесло. Нет, не стоит сторонним наблюдателям мучиться, наблюдая за тем, как парень пялится по много минут, а то и часов, в одну точку, изредка переводя взгляд на что-нибудь другое. И живёт в своём мире. Никого не трогая. Никому не мешая. Пусть проходят мимо, у них наверняка есть более важные дела, чем рассматривать какого-то не в меру задумчивого парня.

Стивен Фостер

Наконец-то мастер-класс по работе с бо! Стивен дождался этого момента. Если на многих других (почти всех, если быть честным) он был новичком и брал в руки тот же боккен или саи впервые, то здесь новичком он не был. Мальчик любил боевой шест за силу ударов - он позволял нанести значительные по силе удары несмотря на то, то сам боец физической силой был обделен, его легко было держать, он позволял за счет своей длины всегда удерживать дистанцию. Бой с бо - это именно бой, а не изящное фехтование со шпагой, то есть это оружие было очень практично. Кроме того, именно с этим оружием он впервые почувствовал, что он что-то действительно может. Что его движения - это не только мучительные тренировки, однообразное повторение одного и того же сотни раз. Что он может составлять из отдельных движений свои комбинации.

Стивен явился на тренировочную площадку достаточно легко одетым. Во-первых, такая одежда не сковывает движения. Во-вторых, по пути он пробежался для разминки. В-третьих, маг огня не мерзнет, но он был пока что паршивеньким магом огня, и этот пункт можно не принимать во внимания.

Поздоровавшись со всеми и выслушав задание, Стивен кивнул. Понятно, почему шест должен ровно катиться - он должен быть прямым. Если шест изогнут, то он не

годится для боя. Так же, если он треснут - в бою он может сломаться совсем некстати. Всё это можно легко выявить, если прокатить шест по полу.

Сейчас Стивен взял первый попавшийся, не выбирая особенно. Да, у мастеров должно быть своё оружие, которое они чувствуют, как часть своего тела, но Стивен пока что не дорос до такого уровня, да и потребности не чувствовал. Кроме того, настоящий мастер должен уметь сражаться чем угодно.

Мальчик выбрал себе макивару, оглянулся, чтобы убедиться, что он точно никого не заденет во время тренировки, и приступил к упражнениям. Он не принимал боевую стойку - пока ты будешь принимать стойку, противник уже атакует - а сразу сделал шаг одновременно с колющим ударом. Энергия движения передавалась удару, который выходил достаточно сильным даже при небольшой массе тела мальчика. Второй зеркальный удар - Стивен повернул шест, работая только запястьями, без перехвата. Его приучили не перехватывать шест - на это теряется время, а бо - не самое быстрое оружие в мире, так что потеря даже мгновения может закончиться поражением. Именно поэтому Стивен никогда не позволял себе "красивостей" с оружием. Это можно было делать только для начала поединка, ради общей пафосности, но в самом бою - нет. Каждый удар должен достигать цели - и Стивен с таким азартом избивал бедную макивару, что солома летела во все стороны. Мальчик постоянно двигался, один удар переходил в другой. Подсознательно он усиливал скорость движений ещё и магией воздуха, но не считал это недостатком - в настоящем бою все способы хороши. Конечно, в спорте подобное недопустимо, но они учатся сражаться, и не занимаются спортом. Стивен любил агрессивный, атакующий стиль, который вынуждает противника защищаться, не давая ему времени для контратаки. Конечно, мальчик знал, что такой стиль требует много сил, но ставка была на то, чтобы закончить поединок быстрее, чем он выдохнется.

Пол-часа прошло активно и продуктивно. Однако для Стивена этого было мало - физическим упражнением нужно было уделять намного больше времени, как повторению старого, так и заучиванию новых приемов. Поблагодарив учителя за урок, мальчик пообещал, что потом сам отнесет шест в мастерскую, а пока останется здесь, чтобы продолжить тренировки. Он устал за пол-часа достаточно активного "боя", но не настолько, чтобы решить, что на этом всё. Тренировки не должны быть легкими, правда, и не должны быть такими, что после них хочется упасть и умереть.

Киан Бреди

Мастер-класс по бо должен быть интересным по мнению Киана уже хотя бы, потому что теории тут не будет, так как занятие проходило на тренировочной площадке. Мастер-класс вела мастер Юэ Шэ, на занятиях который Киан еще не успел побывать. Бо Киану был довольно интересен все-таки, это одно из немногих оружий, навыки обращения с которым могут пригодиться в реальной жизни, по крайней мере из тех, что преподают в Линь Ян Шо. Ведь палки окружают нас повсюду, начиная от рукоятей инструментов и заканчивая простыми палками в лесу. Бо конечно не просто палка, но ведь принципы схожи, не так ли? На улице было довольно прохладно, но не сказать, чтобы действительно холодно: прекрасная погода для тренировки. Прийдя на площадку, он поприветствовал мастера, а затем вместе с другими учениками выслушал задание мастера. Между прочим учеников на занятие собралось довольно прилично, Киан даже заметил Курука, хотя обычно не встречал его на мастер-классах. Задание же было хоть и понятным, но такому новичку во владение бо, как Киан, наверняка будет не просто. Нужно было успеть отработать

три разных удара за тридцать минут.

- *Как раз по десять минут на каждый вид ударов*, - подумал Киан, беря один из абсолютно одинаковых шестов, и подходя к свободной макиваре.

Начал Киан с первого удара показанного мастером, рубящего. Пару ударов по голове, еще пару по ногам воображаемого на месте мишени человека. Вроде даже неплохо получалось, как вдруг Киан чуть не задел собственное лицо другим концом посоха.

- *Надо быть по аккуратней, что ли*, - немного нервно подумал он. Отработав еще немного таких же ударов, он понял, что пора переходить к следующему удару, цуки. Вот с ним и возникли сложности, не с тем как держать посох, а с тем как в момент удара шагать. Проблема была в том, что Киан не особо помнил, как это делала мастер Шэ. Когда она показывала этот удар, он смотрел на ее руки, так как шест был в них, а про ноги он совершенно забыл. Но методом проб и ошибок, а если проще, тычков в никуда, он наконец смог приноровиться и престать, то не дотягиваться ударом до мишени, то бить вообще мимо. Отработав для верности еще пару раз, и удовлетворившись, хоть и довольно слабым, но зато относительно точным выполнением этого ударом. Киан перешел к следующему, на его взгляд самому не простому удару, нуки. По началу Киан не мог нормально выполнить этот удар, просто из-за того, что боялся посадить занозу, но если с этим он спустя небольшое время смог справиться. То вот точно нанести этот удар у Киана так и не получилось, даже к концу занятия. Закончив с отработкой ударов, Киан вспомнил об устном задании мастера. Связку он смог придумать довольно быстро, хотя какое придумать, скорее просто позаимствовать из рукопашного боя. Сначала рубящий удар по колену, а затем удар цуки в грудь или голову, это было просто и эффективно на взгляд Киана. Возможно, если бы у него было больше времени, он успел бы придумать что-то поинтересней, а так, только то, что есть. По окончании занятия Киан положил шест на место, поблагодарил мастера за занятие и ушел с площадки, раздумывая над тем какие еще связки ударов могут быть.

Маргарита Эрнандес

Казалось бы, зачем хрупкой девушке учиться бить людей палкой? Ну, хорошо, длинной палкой. И да, не такой уж и хрупкой девушке. Но все равно, зачем? Разве нельзя найти оружие поизящнее? Или и вовсе обходиться магией? Немало знакомых Маргариты, узнав о ее желании посетить мастер-класс по работе с бо, рассуждало бы именно таким образом. К счастью, все эти люди остались за границами монастыря. А среди обитателей Линь Ян Шо желание одного из учеников научиться чему-то новому вызывало не удивление, а одобрение. И, может быть, именно поэтому Эрнандес нигде, несмотря на все правила и ограничения, не чувствовала себя столь же свободно, как в этом затерянном в Тибетских горах месте.

Памятуя о постигшей ее неудаче на прошлом мастер-классе, на котором ей впервые удалось взять в руку боевой шест, девушка решила узнать немного больше об этом виде оружия. Поэтому на занятие к мастеру Юэ Шэ, с которой ей как-то не доводилось сталкиваться раньше, рыжая отправилась не чувствуя себя уж совсем пустоголовой и кривой «корягой». Хотя с последним можно было и поспорить, поскольку тело девушки все еще не успело полностью подготовиться к серьезной работе с длинным оружием.

Среди пришедших на мастер-класс Маргарита опять обнаружила пару незнакомых лиц. И задумалась, как так получается, что в последнее время появление в монастыре новичков проходит мимо ее внимания. Но рассуждать на тему занятости собственной головы какими-то загадочными проблемами можно бесконечно, а задание данное мастером нужно будет как-то выполнять, поэтому, как только Юэ заговорила, рыжая превратилась в слух... и зрение. Поскольку мастер не только объясняла, какие именно упражнения им предстоит выполнить, используя шест, но и сразу их демонстрировала.

Как известно, любой мастер-класс по работе с оружием начинается с выбора подходящего инвентаря. Внимательно выслушав объяснения Юэ и постаравшись запомнить как можно больше мелких деталей, характеризующих особенности нанесения ударов с помощью бо, девушка неторопливо направилась к ящику с боевыми шестами. Ее внимание привлек уже достаточно потемневший от времени и покрытый небольшими вмятинками шест. Эрнандес стало безумно интересно, что этот бо успел повидать на своем веку, если такая формулировка, конечно, применима к оружию. Взяв его в руки, рыжая некоторое время примерялась к тому, какой хват будет наиболее удобным для последующей работы, параллельно пытаясь вспомнить, как именно держала шест Юэ. Наконец, решив разобраться с этой проблемой на месте, Эрнандес подошла к макиваре, заняла стойку, похожую, как ей казалось, на ту, что показывала мастер и приготовилась к отработке ударов.

С рубящими ударами все было более или менее понятно. Для начала Маргарита подняла бо, который не казался ей таким уж тяжелым, как раньше, вверх, а затем обрушила его в то место, где у предполагаемого противника должна была находиться голова. Удар получился не слишком сильным, да еще и пошел не по прямой траектории, а немного забирая в правую сторону. Стараясь исправиться, девушка повторила попытку и на этот раз уже была в большей степени удовлетворена результатом. Разобравшись с головой, рыжая начала наносить удары в области шеи, ключиц, конечностей. Получалось, хоть и не идеально, но вполне терпимо, а значит, можно было переходить к другому виду ударов.

Цуки – колющие удары при жесткой фиксации рук на шесте. Крепко держа бо в руках, Эрнандес постаралась повторить движение мастера, приведшее к поражению предполагаемого солнечного сплетения. Правда, ее удар был не так точен. Шест попал высоковато и, пусть в теории и нанес значительные повреждения, не смог выполнить своей задачи. Не расстраиваясь по этому поводу, Маргарита продолжила наносить различные колющие удары, пока у нее не стало получаться попадать именно в то место, куда она изначально целила, не теряя силу удара за счет увеличения точности.

А вот с нуки у девушки как-то не заладилось. Ну вот никак не могла она понять механику этого удара, а соответственно и исполнить его пристойным образом. Изрядно намаявшись, русская испанка решила вернуться к понятной для нее работе и до конца мастер-класса отрабатывала небольшие связки, такие как: рубящий удар в шею, быстрое опускание бо вниз и колющий удар в живот. Так что по итогам занятия основным своим достижением могла бы назвать способность комбинировать колющие и рубящие удары. А вот с этими загадочными ударами нуки нужно было серьезно разобраться. И, желательно, под присмотром опытного наставника. На эту тему Маргарита продолжала думать и когда возвращала шест в

ящик, и когда благодарила Юэ за мастер-класс, да и всю дорогу до жилых корпусов. План тренировок на ближайшее будущее с учетом последних событий явно нуждался в своем скорейшем пересмотре.

Юэ Шэ

Юэ ждала, пока не закончится отведенное для тренировки время, и наблюдала за тем, как ученики справлялись с базовыми ударами. Особенно внимательно она смотрела за белокурым мальчиком, которого, кажется, звали Стивен. Он был единственным ребенком, пришедшим на занятие.

Судя по его движениям, он помогал себе магией Воздуха. Юэ этого не запрещала в начале занятия, и потому не стала делать замечание уже во время тренировки. Но ей понравилось, с каким усердием взялся за дело этот мальчик.

Остальные тоже справлялись неплохо. В этом упражнении важно было почувствовать возможности бо, разобраться с его длиной и понять, какие атаки будут удобными и эффективными. Это полезнее, чем начинать изучение с ката, потому что иначе у новичков возникает опасность, что, увлекшись внешней формой движения, они забудут о её цели. И тогда боевой шест превращается в гимнастический снаряд, а за красивыми финтами не остается практической пользы.

Время закончилось. Для мастер-класса этого было достаточно, но для понимания ударов - очень мало.

- На этом все, теперь вы знаете, какие удары стоит отработать самостоятельно, - сказала Юэ. - все свободны, - она попрощалась с учениками полупоклоном и пошла собирать шесты, чтобы отнести их в мастерскую.

Мастер-класс окончен.
